

Виль ЛИПАТОВ:

— Виль Владимирович, вы долгое время работали журналистом и сейчас часто выступаете со своими статьями: насколько в работе над романом вам помог ваш журналистский опыт?

— События, описанные в романе, были результатом одной моей командировки. Жил я в Томске, заведовал промышленным отделом в газете «Красное знамя». Вдруг невероятный слух: в одном из леспромпхозов — «забастовка». Я срочно вылетел туда, даже не успев толком собраться в дорогу. Узнаю, — на одном из лесопунктов (как сейчас помню, назывался он «Полянский») молодые рабочие устроили «забастовку наоборот» — давали до 300 процентов против заниженной нормы. Мастер участка был пьяница и лентяй — они хотели от него таким образом избавиться. И своего добились — мастера сняли... Меня тогда очень заинтересовала создававшаяся ситуация. (Кстати, она близка к той, что воспроизведена в известной пьесе Александра Гельмана «Премия»). В 1954 году по следам событий в «Полянском» я, к сожалению, ничего не написал. Не сумел. То ли у меня не получилось, то ли уж и нужды в этом не было: мастера сняли — пьяница и дебошир наказан. Словом, не созрела тема. Отчего — не помню. Потом вернулся к этой теме и роман стал писать. Даже название придумал: «Женщины и кони» — из Бабея... А потом вспомнил присказку Шехеразады. Помните: в конце каждого своего рассказа в «Тысяче и одной ночи» Шехеразада прибавляла «и все это о нем»...

— Есть ли прототип у главного героя?

— Столетов — плод воображения, но отнюдь не фантастичен. Мой Женька «собранный» из стольких людей — разделить их черты, что, откуда — нет, я просто не могу.

А вот у Гасилова прототип абсолютно точный. Это директор одного из леспромпхозов, который до сих пор благополучно работает.

— Почему вы, словно старинный романист, наделили своих вполне современных героев символическими фамилиями?

— В точности уже не помню. Помню только, подумал: хорошо будет звучать «гасиловщина». И еще посчитал, что он не только гасит, но и сам гаснет, чахнет. Не должно быть у таких людей перспектив. Вы, наверное, сейчас спросите: как же Столетов, ему «сто лет жить», а он гибнет? Да, но ведь еще существует зло.

— В романе вы говорите, что о Гасилове писали очерки как о передовом мастере участка, наставнике, инициаторе производства. Разве журналисты не могли во всем разобраться? Как бы вы повели себя на их месте?

— Боюсь, совершил бы те же ошибки. Не курит, не пьет, дает 120 процентов нормы, от жены «не гуляет», любящий отец. Уметь разглядеть человека, что называется, сквозь, за предельно сжатое время — это талант, который дается не каждому. К сожалению, журналистская работа далеко не всегда дает возможность полно и глубоко проанализировать проблему, ее развитие, сопряженные с этим социальные явления.

Евгений ЛЕОНОВ:

— Евгений Павлович, Прохоров — третий юрист в вашей актерской практике. В чем особенность этой роли?

— Начнем с того, что во всех трех слу-

ТРЕУГОЛЬНИК О Г Е Р О Е

Воскресные
ВСТРЕЧИ МК

Телевидение нас познакомило с телефильмом «И это все о нем». Многие наши читатели высказывали свои оценки, спорили о герое картины Женьке Столетове, спрашивали, как сами авторы фильма относятся к своим героям. Сегодня наш корреспондент Л. ВАСИЛЬЕВА беседует с создателями этого телефильма: автором романа и сценария, писателем Вилем ЛИПАТОВЫМ, народным артистом РСФСР Евгением ЛЕОНОВЫМ и режиссером Михаилом ШАТРОВЫМ.

чаях я не старался играть профессию, да это и неинтересно. И в «Первом курьере», и в «Длинном, длинном деле» стремился быть человеком, в одном случае дурным, в другом — чудаковатым, медлительным, гнушим свою линию с тихим упрямством.

Кто такой капитан Прохоров? Человек, много повидавший на своем веку, воевавший, с неустроенной личной судьбой, да и на работе дела не блеск. Приезжает разбирать дело, на первый взгляд довольно ординарное. А разматывая клубок фактов, он выходит за рамки простого юридического расследования. Прохоров стоит на позициях Столетова. Вернее, Женька возвращает его на эти позиции. Жизнь он все-таки пеструю, наверное, прожил, не во всем удачную. А промахи делают нас не то, чтобы осторожнее... Словом, трагедия одного человека заставила подтянуться другого.

...Особенность была иного плана: «не выложиться» в первой серии и постараться не надоесть зрителю за оставшиеся пять.

— Ни в одном кадре вы со Столетовым не встречались. Собственно, вы с Игорем Костолевским не сталкиваетесь на съемочной площадке. Каким ваше воображение рисовало Столетова, пока вы с ним не познакомились, увидев пробы, отснятый материал и, наконец, сам фильм?

— Знаете, я заклинал себя: какой же ты, Столетов, явись, покажись. Припоминал молодых ребят. В общих чертах ясно — честный, добрый, импульсивный, ну, и так далее. Но это все слова, до человека еще далеко. В конце концов решил: относиться к тому, что происходит в фильме, как если бы это происходило с моим сыном. Про которого все знаю, которого люблю, и жаль мне его, и друзья его мне дороги, а враги его — мои враги.

...А Костолевский, по-моему, неплохо сыграл. Героя трудно играть. Короля легко — его величие «играют» слуги. А у героя какие слуги — только он сам и его идеи. И гибель Столетова, знаете, как в гонимом «Миллионе терзаний» — сломлен количеством старой силы, но победил качеством новой. Победил! И ради этого стоило жить.

Михаил ШАТРОВ:

— Готовясь к съемкам, вы объездили полстраны, побывали на Оби, Енисее. Как сказались личные впечатления в картине?

— Тесный контакт с «натурой» много помогал. Мы бывали во многих леспромпхозах в Сибири, под Вологодью, на Валдае. Однажды сидим в вагончике, с техноруком обсуждаем свои дела. Приходит старший мастер и говорит — леса свалили много, платформ для вывозки не хватает, хотя на самом деле они есть и стоят без дела. Сегодня 28-е, — отвечает технорук. — Значит, погрузишь первого. А сейчас ты уже свое наработал, план и так перевыполнен. Поторопишься — план повысят, и нет моих премиальных... Эту сцену мы взяли в фильм дословно.

— Не перевешивает ли в вашем художественном фильме элемент публицистики?

— Мне кажется, нет. Мы говорим о «гасиловщине» и Гасилове, о том, что рост его благосостояния дал метастазы нравственного, психологического растления. А что о Гасилове знают в поселке? Не ворует, не пьет, не приписывает — и почти все. Липатов же разоблачает его страстно, показывает: гасиловское отношение к жизни разрушает, губит человека как личность. Есть и другая сторона дела — известная инфантильность части молодого поколения. Мы были недавно на Красноярской ГЭС, видели там прекрасных молодых рабочих, отлично владеющих мастерством. Профессионально зрелые, они не всегда умеют проявить свою гражданскую активность, если надо — доказать свою правоту.

— Кинокритик Я. Варшавский в своей книге «Успех» напомнил о призыве авиаконструктора Олега Антонова создавать кинообразы современных идеальных героев, рыцарей «без страха и упрека». Евгений Столетов — своеобразный отклик на этот призыв?

— И да, и нет. Я согласен с Антоновым в принципе. Мировая литература полна образами героев «без недостатков». И почему надо стесняться положительных героев, обязательно наделять их отменной дозой недостатков, мне непонятно. Думаю, на самом деле мы соскучились по романтическому герою. Про Столетова же я не могу сказать, что он во всем положительный. Женька мог увлечься Анкой Лукьяненок, и определенная нерешительность в его характере есть, и бездна «детских» поступков.

— Но Игорь Костолевский в представлении зрителей — традиционный романтический герой, полный возвышенных страстей.

— Тем более органичным кажется для меня его выбор на эту роль! Нет ничего удивительного, что Костолевский (которого все помнят по пылкому Анненкову из «Звезды пленительного счастья») стал у нас рабочим. Кстати, искусство вообще склонно демонстрировать не только существующее в жизни, но и желаемое. Нам надо было оправдать, что Столетов «ходит на два сантиметра над землей». Воспитанный дедом, матерью в высоких традициях романтизма, возможно, он где-то и не совсем «смыкается» с реальностью. Резоннее было бы предполагать, что Столетов напишет письмо, скажем, в управление, оттуда приедут взрослые люди и во всем разберутся. Но ему важнее докопаться до сути самому, сохранить в себе самом духовное превосходство при столкновении с недостатками. Жизненно важно разгадывать загадки самому...

— Как появились песенные прологи Евгения Евтушенко к каждой серии фильма?

— Евтушенко я люблю, видел его выступления по телевидению. Меня поразила его ораторская манера — поразительная убежденность! Знакомы мы не были, но я обратился к нему с просьбой — написать песни-эпиграфы, он откликнулся, и, по-моему, удачно. «Лишь собственной трусости надо бояться...» — как эту строку сыграть актеру? Здесь целый фильм нужен...

— Вы говорили, что Липатов достаточно жестко обошелся со своим романом, когда писал сценарий. Убрал некоторые сюжетные «тупики». Но в фильме, как и в романе, осталось много разговоров.

— «Говорящий» кинематограф меня не смущает. Фильм «Иду к тебе» о Лесе Украинке режиссера Н. Машенко практически весь построен «на словах», а смотрится интересно. Результат важнее, чем то, как выстроена картина — на разговорах или конкретном действии. Думаю, и то, и другое имеет право на существование. Помните разговор Прохорова и Гасилова у домашнего телескопа? Незначительный, на первый взгляд, диалог, а какое столкновение характеров!.. В иных эпизодах текст становится откровенно публицистичным. Но это не противоречит законам кинематографа. Вспомните, например, фильм Ю. Райзмана «Коммунист». Прекрасная картина. А сколько там разговоров, иные из них звучат совсем, как плакатные призывы. И удачно звучат. Там они — необходимы.

Общезвестно — каждая драматургия требует своей режиссуры. Но это не препятствует самовыражению художника. Мне было очень важно передать в фильме идеи сценария Липатова. Да, некоторое многословие мешало, однако оно смыкалось с образами героев. Довести же работу «до формулы», до ярко выраженной публицистичности — я в этом зазорного ничего не вижу. А она, публицистичность, заложена уже в самой литературной канве произведения. Не случайно же в романе есть образы-символы — Гасилов, Петухов, Соня — с вечной олицетворенностью влюбленности и страданий. В романе это заложено как прием, как данность, и в фильме мы старались от них не уходить.